

полагая, не является ли слово «настойть» испорченным вместо «Настасья», пишет об этом отрывке Сказания: «Из истории известно, что Семен Карамышев был боярином и воеводою нижегородского князя Даниила Борисовича, — по всей вероятности, автор Сказания разумеет этих именно лиц, говорит о их именно женах».¹¹ А Даниил Нижегородский, как уже отмечено выше, жил в начале XV столетия. Следовательно, если Сказание имеет в виду этих лиц, есть все основания относить время возникновения его к XV в. Однако текст С, исправляя и дополняя чтение Л, дает основание утверждать, что в данном случае перед нами сравнение, восходящее к эпическим и литературным образам, и исторические детали XV в. пикаеского отношения к этому пассажи Сказания не имеют.

В С мы читаем: «И ты, государыни, первым женам угодился — Настасии Даниловы жены Вовчева, а смирение твое аки Овдотьи Семеновы жены Коромышева, а мудрость твоя аки Василисты Ставровы жены Годунова, а любовь твоя и решанье аки Александра царя Макидонскаго». Перед нами хотя и испорченный в отдельных чтениях текст, но абсолютно понятный, Молодец сравнивает свою возлюбленную с такими героинями, которые явились олицетворением женской доблести и супружеской верности, и все эти героини литературно-эпического происхождения.

Настасья, Данилова жена, — это героиня былины о Даниле Ловчанине (в Л прозвище опущено, в С дано искаженно — Вовчев). У богатыря Даниила красавица жена. Приближенные князя Владимира подстрекают князя погубить Данилу и взять Данилову жену себе в жены. Данилу коварно убивают. Жена Даниила (в разных вариантах былины она называется по-разному, в том числе и Настасьей), обманув Владимира, закалывается пад телом своего мужа.

Семен Константинович Карамышев — эпический персонаж казачьих песен. В известных нам текстах, посвященных Семену Карамышеву, его жена не фигурирует. По-видимому, в Сказании отголосок какой-то песни о Карамышеве и его жене, до нас не дошедшей.

Фраза «мудрость твоя аки Василисты Ставровы жены Годунова» имеет в виду былину о Ставре Годиновиче. В этой былине жена богатыря Ставра Годиновича Василиса Микулична, славящаяся своей красотой, умом и смелостью, обманывает князя Владимира и спасает от беды своего мужа.

Наконец, последняя из названных в этом ряду жен, Роксана, — героиня Сербской Александрии, жена Александра Македонского, которая, согласно этой версии Александрии, кончает жизнь самоубийством над телом умершего мужа.

Былина о Даниле Ловчанине позднего времени. В. Я. Пропп относит ее возникновение к периоду образования централизованного Русского государства. Он считает, что она создала после былины о Сухмане, а последняя весьма поздняя.¹² Семен Константинович Карамышев фигурирует в исторических песнях, посвященных событиям XVI—XVII вв. Как предполагает Б. Н. Путилов, прототипом этого имени в исторических песнях был воевода Волока Ламского — Иван Константинович Карамышев, державший воеводство в городе в начале XVII в., во время осады Волока Ламского Сигизмундом. Из исторической песни о защите Волока Ламского начала XVII в. это имя попало в другие песни, посвященные событиям XVI—XVII вв.¹³ Сербская Александрия проникла на Русь в XV в., но

¹¹ Хр. Лошарев, стр. 7

¹² В. Я. Пропп. Русский героический эпос Л, 1955, стр. 384—393

¹³ Народные исторические песни. М—Л, 1962 (Библиотека поэта Большая серия. Второе издание), стр. 328—329